

ботанные с участием Элеоноры Львовны образовательные программы по направлению 032400 – «Антропология и этнология» (бакалавриат и магистратура). В 2015 г. исторический факультет сможет принять первокурсников по этой специальности.

Элеонора Львовна, несомненно, относится к тем людям, которые счастливы не столько собственными достижениями, к которым она всегда относилась очень спокойно, но успехами своих учеников. И она осознавала свое предназначение именно так – «продумывать, формулировать и раздавать» (Костин, Сагалаев, 2000: 12). Поэтому все, кому выпало счастье плодотворного общения с ней, в той или иной степени считают себя ее учениками и хранят в своих сердцах частичку ее доброты, чуткости и духовной силы.

В ответ на просьбу поделиться своими воспоминаниями об этом удивительном человеке, Учителе, ученом редакция журнала получила два десятка откликов учеников и коллег Элеоноры Львовны. Все поступившие воспоминания с благодарностью публикуются на сайте лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ (<http://lsar.tsu.ru>). Здесь же, учитывая научную направленность журнала, мы публикуем два текста, имеющие непосредственное отношение к характеристике Э.Л. Львовой как ученого.

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/7

О ЛАБОРАТОРИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ Э.Л. ЛЬВОВОЙ

О.Б. Беликова

Львова и Сагалаев

Элеонора Львовна была научным руководителем Андрея Марковича Сагалаева (1953–2002) в его студенческие годы. Он писал у нее дипломную работу «Иконография ламаизма» (1976), но их отношения учителя и ученика сохранились навсегда. В статье к 55-летию Львовой Андрей писал: *«Элеонора Львовна обладает редким даром учительства. Учась у нее, студенты и единомышленники получают не только и не столько знания о конструкции тунгусского чума или антропологии бушменов. Ее опыт взаимоотношений Учителя и Ученика куда более серьезен. Здесь, как в буддизме дзен, важным становится не передача знания как такового, а атмосфера совместного приближения к истине»* (Андрей Усманов¹ 1995: 3). Отношение Сагалаева к Элеоноре Львовне было предельно уважительным и сродни сыновьему. А она начинала ему письма такими словами: *«Дорогой и сердечно любимый Андрей!»*

Выявленная переписка Львовой и Сагалаева сегодня насчитывает 43 послания из Томска, Ленинграда, Новосибирска, Москвы, Осаки. Этот информативный комплект эпистолярных документов 1976–1992 гг. был сформирован благодаря Элеоноре Львовне. После кончины Андрея она постоянно поддерживала меня в разборе и систематизации его огромного домашнего архива с целью передачи на постоянное хранение в Научную библиотеку ТГУ. И однажды (12 июня 2005 г.) принесла мне домой 27 своих писем, писем, полученных ею от Андрея. Отмечая их источниковедческую ценность и сожалея об уходящем эпистолярном жанре, настаивала на публикации. Позже по инициативе томского литератора В.М. Крюкова, друга А.М. Сагалаева, несколько его писем были изданы, включая и пять посланий для Элеоноры Львовны (Сагалаев 2005: 416–436). Публикация всей переписки Львовой и Сагалаева, чрезвычайно содержательной в плане их личной и творческой биографий, отношений «учитель и ученик», событий истории и культуры Томска, Сибири и всей страны, – дело будущего. Здесь же приведу некоторые интересные выдержки из писем Элеоноры Львовны.

«Как Ваше знакомство с Л.Н. Гумилёвым – состоялось или еще нет? Доходят слухи, что его лекции пользуются в Ленинграде большим успехом в интеллигентной среде вообще и на них бегают, как на вечера выступления его матери, Анны Ахматовой» (от 8 марта 1977 г.).

«У меня есть хорошая новость: при нашей кафедре появилась специализация по культурологии, может быть, через год-два есть перспективы создания и кафедры культурологии» (от 8 января 1992 г.).

«Я очень боюсь административных успехов, они почти всегда лишают возможность менять самого себя» (Там же).

Чулымские тюрки

В ноябре 2006 г. Элеонора Львовна отвечала на вопросы анкеты А.М. Решетова², который собирал материал для биобиблиографического словаря отечественных антропологов. Тогда она рассказывала, что после защиты дипломной работы «Индейцы сибоней и таинос Кубы» (1964) собиралась продолжить исследования по латиноамериканской тематике. Но затем вынуждена была кардинально изменить направление своих разысканий. Вот как пишет об этом она сама в указанной анкете.

«Вернувшись в Томск после всех согласований в Институте этнографии и антропологии³, была приглашена к нашему декану Борису Георгиевичу Могильницкому. Он сказал мне, что ввиду того, что в университете открывается Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири, я должна изменить направление своих интересов и заняться “местными” проблема-

ми. Поскольку угорская и татарская темы были уже закреплены за Надеждой Васильевной Лукиной и Николаем Аркадьевичем Томиловым, на мою долю пришлось чулымские тюрки, про которых Андрей Петрович Дульзон сказал, когда Лукина и Томилов консультировались с ним по поводу своих тем: «Только не берите чулымцев, у них вообще ничего от традиционной культуры не осталось». Так началась эпопея с чулымцами».

Кандидатскую диссертацию «Чулымские тюрки (Историко-этнографические очерки)» она защитила в Институте этнографии в Москве 28 марта 1978 г. под руководством С.И. Вайнштейна. В последние годы жизни Элеонора Львовна неоднократно высказывала желание опубликовать полностью рукопись своей диссертации, при этом непременно без каких-либо изменений текста или дополнений к нему. Она сожалела, что не сохранила тот единственный экземпляр работы, который когда-то имелся у нее дома. Он был использован ею как материал при написании различных статей, а также книг «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988–1990) и «Тюрки таежного Причулымья» (1991). Как и коллеги, ученики и единомышленники Э.Л. Львовой, считаю долгом как можно скорее и согласно ее воле издать рукопись кандидатской диссертации, проблематика которой по-прежнему актуальна.

В таежном Причулымье когда-то начались и мои самостоятельные археологические изыскания (разведки и раскопки периода 1977–1993 гг.). С проблематики Чулыма, пожалуй, и завязалось наше личное общение с Элеонорой Львовной, ее помощь в археологических исследованиях для меня бесценна. Показателен следующий пример.

В июле 1985 г. при раскопках на Чулыме кургана 1 Зырянского могильника конца XVI–XVII в. в коллективном захоронении, включающем кузнеца, был обнаружен уникальный комплекс антропогенного характера – скопление археоботанического (семена, плоды) и прочего материала общим объемом около 4 л. Ранее мне и коллегам-археологам не приходилось сталкиваться с подобными объектами, и поэтому, честно говоря, после раскопок я пребывала в полной растерянности по поводу его дальнейшей обработки. Но затем все рассказала Элеоноре Львовне. Она, моментально оценив значимость и информативность столь редкой в археологии находки, привлекла сразу для работы своего мужа, Юрия Алексеевича Львова⁴. В сентябре 1985 г., после первого знакомства с археоботанической коллекцией, Э.Л. Львова, Ю.А. Львов, его ученица М.А. Лукьянова и я выехали на памятник с целью обследования ландшафта и современных растений, произрастающих в районе могильника. Вскоре Ю.А. Львов организовал группу по камеральному разбору скопления семян. Обработка и интерпретация данных кургана 1 проходили по разным причинам долго – более 20 лет. Но благода-

ря своевременной инициативе и поддержке Э.Л. Львовой, археоботанический материал из могильника чулымских тюрок конца XVI–XVII в. в итоге был определен как представленный 50 растениями (вид, род, иногда семейство) и стал доступен всем исследователям. Она постоянно и пристально курировала мою работу по этой теме, вплоть до обсуждения рукописи книги и ее издания (Беликова 2010), где выступила в качестве рецензента.

«Традиционное мировоззрение тюрок Южной Сибири»

В доме Львовых, *«между чаями, шутками и фантазиями родился тот самый трехтомник “Традиционное мировоззрение тюрок Южной Сибири”»* (Костин, Сагалаев 2000: 12). Э.Л. Львова была руководителем авторского коллектива указанной книги (Львова и др. 1988; Львова и др. 1989; Сагалаев, Октябрьская 1990). В соавторах – ее ученики Марьям Усманова (ТГУ), Андрей Сагалаев и Ирина Октябрьская (Институт истории, филологии и философии, Новосибирск).

Работа над трехтомником была задумана не позже осени 1984 г. Сначала его планировали издать на базе Томского государственного университета, в его проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. В секторе этнографии даже обсудили план-проспект книги, составленный Элеонорой Львовой и Марьям Султановной. Но его не утвердили по причине превышения объема будущего издания сверх положенных тогда максимально 12 печатных листов.

Тем не менее к концу 1984 г. коллектив начал составление библиографии, разработку структуры книги и основных подходов исследования. Сагалаев в письме М.С. Усмановой от 12 ноября 1984 г. писал: *«Э.Л. Львова совершенно права, надо попытаться показать традиционное мировоззрение народов Южной Сибири как реализацию этническими средствами общечеловеческих ценностей, а не как экзотику неразвитых культур. ...Все это пока звучит невнятно, но главное, что мы начали работать. ...Кажется, самое трудное уже позади, так как сговор состоялся (шутка)»*. Был определен принцип изложения материала: *«Элеонора Львовна предложила друг друга “образовывать”, говорить о новинках, обсуждать, но в книге не оговаривать, где чья идея. Думаю, что это всем нам на руку»* (письмо М.С. Усмановой, январь 1985 г.). Издание трехтомника в итоге состоялось в Институте истории, филологии и философии СО РАН. В конце 1986 г. в издательство «Наука» был сдан первый том книги, и в целом работа над ней завершилась к 1990 г.

Разное

На заседании одной археолого-этнографической конференции 2002 г., проходившей в главном корпусе ТГУ, мы сидели с Элеонорой

Львовой рядом. Как-то необычно и с грустью она слушала докладчика, оглядывала присутствующих в конференц-зале. Неожиданно молча взяла мой блокнот и записала в нем свое четверостишие, полагая, тогда же и родившееся:

*Кругом стареющие лица,
Давно отцветшие миры,
Где чувству некуда стремиться
И хладно ясен путь – с горы.
28.03.02. Ваша Э.*

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/8

КАК ПИСАЛАСЬ КНИГА «ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ»

М.С. Усманова

Эта книга – главный итог научной работы Элеоноры Львовны Львовой и ее учеников-соавторов, которые участвовали в этнографических экспедициях и писали дипломные сочинения под ее руководством. М.С. Усманова, А.М. Сагалаев и И.В. Октябрьская после окончания исторического факультета Томского государственного университета продолжали научную работу в Томске и Новосибирске.

Сначала идея написания книги пришла в голову мне, и ее цель была достаточно скромна: опубликовать материалы своей диссертации, в которой я подвергла системному анализу традиционное мировоззрение хакасов. К счастью, моя идея не нашла поддержки у руководства этнографического отдела проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири при ТГУ, но меня «выручил» искушенный в научной политике выдающийся антрополог В.А. Дремов. Он предложил мне найти соавторов в Новосибирском Академгородке, имеющем большие издательские возможности. В этот же час я случайно встретила А.М. Сагалаева, приехавшего из Новосибирска, и предложила соавторство, так как он также работал с хакасскими, а также алтайскими материалами. Он тут же заявил, что нельзя без Элеоноры Львовны Львовой, а она предложила в соавторы самую молодую свою ученицу И.В. Октябрьскую. Так сложился авторский коллектив и обозначилась тема. Каждый из авторов состоялся как ученый, защитил диссертацию, ездил в этнографические экспедиции к народам Алтая, Хакасии, Якутии, Западной Сибири. Со-